

RELIGIOUS STUDIES

Efimova L.S., Afanasev N.V.

THE ELEMENTS OF FIRE IN MITHOLOGY OF THE PEOPLE OF SIBERIA: GENERAL AND SPECIAL

Efimova Ludmila Stepanovna, Russia, North-Eastern Federal University, Professor, Dr.habil.sc

Afanasev Nurgun Vyacheslavovich, Russia, North-Eastern Federal University, assistant

Abstract

Elements of fire in the notions of the Turkic-Mongolian (Altaians, Tuvinians, Khakas, Yakuts, Buryats), of the Tungus-Manchurian peoples (Evens, Evenks) of Siberia considers in the article. For the first time common features and features of ideas about the elements of fire were revealed. The authors believe that the mythology of the peoples in question is characterized by similar ideas about the three worlds. According to mythology, the fire of the peoples of Siberia has a heavenly or divine origin. Many Turkic-Mongolian, Tungus-Manchu peoples of Siberia consider the fire was presented heavenly, earthly and underground. The article reveals images of the Spirit of Fire. In the mythology of the Altaians, Tuvinians, Khakas, the majority of Buryats, Evens and Evenks, is characteristic the female image of the Spirit of Fire. Notions of only the Yakuts and the west Buryats were associated a Spirit of Fire with the male image. The female image of Fire is one of the beliefs and beliefs from the common ancestors of the indigenous peoples of **Siberia**.

Keywords: Mythology, the elements of fire, the Spirit of Fire, the typology, common features, features

Введение

Огонь с древних времен является сакральным символом. В мировоззрениях многих народов мира огонь выступает как посредник, медиатор между миром людей и иным миром, а очаг – сакральным и

семантическим центром жилища, определяющим его организацию, и местом обитания хозяина/хозяйки огня.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации и анализа материалов об огненной стихии, о мифологическом образе «Дух огня», об их функциональных особенностях в мифологии тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов Сибири с последовательным рассмотрением представлений как ментально-неотъемлемого компонента мировоззрения рассматриваемых народов.

Новизна работы представлена выделением общих черт и особенностей типологии огненной стихии и образа Духа огня у родственных народов Сибири – якутов, алтайцев, хакасов, тувинцев, бурят, эвенов, эвенков. Дана подробная характеристика ономастической системы антропоморфного персонажа «Духа огня», уходящей в глубины мифологического мышления человечества и, реализован сравнительно-сопоставительный аспект его номинативных коннотаций.

Методы исследования

Для того чтобы разобраться в общих чертах и особенностях представлений об огненной стихии и о мифологическом персонаже «Духа огня», мы используем сравнительно-сопоставительный метод исследования мифологии тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов Сибири

Основная часть

В соответствии со своими представлениями о трех мирах (верхний, средний, нижний) древние якуты различали разные виды огня. Они выделяли огонь священный – айыы уота, огонь полезный, огонь обыденного обихода и огонь ужасный, все истребляющий. Айыы уота ‘огонь священный’, по их верованиям, даровал Хомпоруун Хотой Айыы ‘Божество орел Хомпоруун’, которого ботулунский род якутов считал прародителем белых шаманов. В материалах олонхо и мифов якутского рода хоро полезный, обыденный огонь дарует людям глава абаасы Верхнего мира - Улуу Тойон (Великий Господин). Соответственно огонь у якутов имел два противоположных начала. В виде священного огня они представляли доброе начало. Но в ужасном, все истребляющем огне древние предки якутов видели злое начало. У якутов Дух огня имеет божественное происхождение, они представляли его в антропоморфном образе. В некоторых текстах олонхо и в материалах мифологии Дух огня у якутов одновременно считается сыном двух божеств – Үрүң Аар Тойона (Белого Священного господина) и Улуу Тойона (Великого Господина). Значит, якуты замечали в огне и в Духе огня присутствию двух противоположных начал, доброго и злого.

У бурят название и происхождение Духа огня имеет несколько вариантов. Западные (иркутские) буряты Дух огня называют Сахядаай

нойон, а его жену Сахала хатан. По мифологии Сахяадай нойон является одним из божеств и считается младшим сыном верховного божества – Эсэгэ Малаан тэнгри [5]. А по мнению Б. Ринчена, Сахяадай и Санхалан являются реальными историческими личностями, они были сыном и снохой Чингисхана. Согласно текстам рукописей, они были шаманами и совершали жертвоприношения огню очага Чингисхана. По шаманской традиции, дух огня главы государства считался духом огня всех монгольских очагов. Сахяадай и Санхалан после смерти стали хозяевами общемонгольского огня» [14]. С древних времен буряты верили, что солнце – это небесный огонь (огонь Высших божеств), а огонь земной – аналог солнца, т.е. небесного огня [7]. Также они считали, что земной огонь это - искра, упавшая с неба, посланная божествами людям, поэтому ни одно событие, праздничное или скорбное, у бурят не обходилось без огня и без костра [15]. Древние буряты верили в существование огня подземного мира – огонь главы неземных чудовищ Эрлик-хана, в свою очередь, украсившего огонь из срединного мира – земли [2]. Как считает Л.Ц. Санжеева, религиозное содержание огня у монгольских народов характеризует мистические свойства и описывает три его «ипостаси»: подземный – адское пламя, пекло; земной - колдовство, магия и огонь небесный, божественность – огненнокрылые ангелы (божества) [16]. Из этого можно утверждать, что буряты, так же как и якуты, верили в существование трех видов огня. Так, у бурят Дух огня имеет небесное (божественное) происхождение. Духа огня буряты символически связывали с Вечным небом и подчеркивали его небесное происхождение. Даже возводили его до ранга отдельного божества пантеона. В примерах из фольклорных текстов мы видим происхождение Духа огня – Сахяадай.

Эсэгэ Малаан теньериин Тээли хүбүүн Бударгы Сагаан теньерэһээн Бударжа бууһан, Сахилгаан Сагаан теньерэһээн Сахилажа бууһан Сахяадай өбгөн	Эсэгэ Малан тэнгри Средний сын, С Будургу Белого тэнгри, Рассыпаясь, спустившийся, С Молнии Белого тенгри Молнией спустившийся Старец Сахяадай [9]
--	--

Он в данном тексте описан как средний сын Эсэгэ Малан тэнгри, ему покровительствуют Будургу Белый тэнгри, Белый тенгри. В тексте указано, что он спустился с помощью молнии. Следующий пример также подтверждает божественное, точнее небесное, происхождение Духа огня. Это подтверждается следующим примером.

Дээр ерэн есөн мөнх тэнгэрийг Хөх огторгуйгаас заятай үүдэгсэг Отхан галайхан эх минь Дорос далан долоон Өдкөн эхээс заятай үүдэгсэн Отхан галайхан эх минь Тууний дунд нара сара Хоёроос үүдэгсэн Отхан галайхан эх минь	Верховных девяносто девять вечных тенгриев Создавшая, с предначертанием от синего неба, От хангалайхан – мать моя. Снизу семдесят семь Создавшая с предначертанием от матери-земли, Отхан галайхан – мать моя. Среди них солнце и луна Из этих созданная, Отхан галайхан – мать моя.
--	---

Дух огня в религиозно-мировоззренческих представлениях бурят представляет собой антропоморфное существо. Он имеет небесное происхождение. В этих текстах Дух огня имеет гендерную неоднозначность. У некоторых бурятских племен, например, у западных (иркутских) бурят, он представлялся в мужском образе (старика) и именовался как Сахиадай нойон. Но у остальных племен бурят Дух огня представляется в женской ипостаси и именуется как От хангалайхан, Галзаяши, Галтенгри, Галай хан Мираза [7]. Исходя из этого можно считать, что представления Духа огня в образе матери-женщины относятся к периоду существования матриархата с более древней семантикой. Значит, женский образ Духа огня более архаичен, чем образ мужчины-старика Сахиадай нойона. Такое явление, по нашему мнению, показывает наличие двух пластов в традиционной культуре бурят: архаический и более поздний. Следовательно, анимистические представления бурят и тюркоязычных народов Сибири (алтайцев, хакасов, тувинцев), связанные с образом Духа огня, имеют общие типологические сходства. Но со временем они получили самостоятельное развитие и претерпели некоторые изменения.

По представлениям хакасов, огонь был двух видов: небесный и подземный. Как пишет В.Я. Бутанаев, особыми защитными свойствами наделялся типр оды 'небесный огонь', зажженный от огненных стрел Кугурт-Чаячы 'Громовержца', поражавшего ими злых духов [6]. Огонь злых духов – призрачный огонь хакасы называли юзют оды 'огонь умерших душ'. Этот огонь встречается в местах, где проказничает нечистый дух. Также подобный призрачный огонь встречается и у кыргызов Тянь-Шаня, у них блуждающие огни носят название албасты оту 'огонь демонического существа албасты'[13]. Значит, и по представлениям хакасов, огонь бывает двух видов: небесный и огонь подземного мира.

Из тунгусо-маньчжурских народов эвены разделяли огонь нескольких видов. Они верили в земной огонь, который имел множество подвидов. К примеру, Дью Тогон — Огонь домашний, Огонь жертвенный — обрядовый, шаманский огонь Гулун Тогон, Огонь погребальный — Гирамда Того. Они разделяли огонь небесный — Нянин Тогон. Этому соответствовал образ Солнца. Солнце называли Неелтин. Кроме этого, бывает Огонь звезды — Осикатал, огонь грома — Авдри Тогон. Все эти виды огня дают людям жизнь, тепло и свет. По воззрениям эвенов, чум — это символ Вселенной. Огонь костра — Гулун Тогон является символом Солнца, который греет то пространство, которое освоил человек в беспредельном Космосе [1]. Следовательно, эвены различали два вида огня: огонь земной и огонь небесный.

Таким образом, древние якуты и буряты в своих мифологических представлениях разграничивали три вида огня. Такое разделение было обусловлено по вертикальному принципу разделения миров. Для них характерны 3 вида огня, которые были связаны с отображением представлений о трех мирах. У хакасов и эвенов огонь имеет два вида. Хакасы представляли, что огонь бывает небесным и подземным. По верованиям эвенов, кроме двух видов огня, они различали еще несколько разновидностей. Значит, у тюрко-монгольских, тунгусо-маньчжурских народов Сибири проявляются идентичные представления об огне двух основных видов: огонь небесный, связанный с верхним миром, и огонь нижнего (или подземного) мира.

Теперь приступаем к описанию представлений о Духе огня у тюрко-монгольских народов Сибири.

Якуты в силу анимистических представлений Духа огня описывали как седобородого, седовласого, имеющего седые или поседевшие виски, низкорослого, пухленького и белоликого старика. Эпитеты передавали его внешность. Он охарактеризован как кыыра бырдыа 'выделяющаяся седина', бырдыа бытык 'седая борода', чыыччы кыламан 'волосяной покров ресниц', кырыа чанчык 'седые или поседевшие виски', кырыл төбө 'седая голова', додо тойон 'низкорослый, пухленький господин', маһан бахсыл 'белоликий старик', хантай буоду 'на голове видны) волосы под краем шапки'. Якуты представляли его в образе старика.

Забайкальские буряты Дух огня называют Гал заяши 'божество огня' и представляют его в образе женщины. В мифологии забайкальских бурят говорится, что она является самым близким божеством, посланным владыкой молнии и грома Хухэрдэй ем [18]. Некоторые монголоязычные племена Духа огня называли Отхан-Галахан эхе 'Матушка Отхан-Галахан'. Считается, что она появилась в срединном мире охранять очаг от 99 вечных тенгри, от Хормусты, от хана-тенгри и матери Этуген [11]. Д. Банзаров упоминал тоже женский образ Духа огня, известный многим

другим монголоязычным народам (а потому, надо полагать, наиболее архаичный) – это царица огня, Матерь Ут [3]. В древних заклинаниях говорится, что «Матерь Ут, сотворенная из дерева ильма, растущего на вершинах (гор) Хангай-хана и Бурхату-хана! Ты, которая зародилась при отделении неба от земли, произошла от стопы матери Этугэн и создана царем тенгриев! Ты (огонь) высеченный небожителем (Чингисом) и разведенный царицей Улукэн (Матерью Чингиса)» [4]. Из этого мы видим, что большинство бурятских племен, кроме иркутских бурят, Духа огня представляли в образе женщины. Кроме якутов и бурят, все тюрко-монгольские и тунгусо-маньчжурские народы Сибири Дух огня представляли в образе женщины.

У хакасов Дух огня От-инези □ ‘Мать-огонь’ также имел антропоморфный облик женщины. Но в некоторых сказаниях описывается, что От ине - это белая красивая, обнаженная женщина. По другим сведениям, ее видят в образе полной женщины в пестром платье и платке. Также нередко ее описывали как седовласую старушку [19]. Хакасы, как и якуты, верили, что От-ине у хорошего хозяина юрты бывает благородной, а у плохого хозяина может быть худой и злой. По мифологии хакасов, От-Ине считался богиней и принадлежит к божественному пантеону, т.к., она является родной сестрой богини Умай и имеет дочь Хызыл Чылтыс ‘Красную звезду’, которая разносит животворный огонь по всему миру через моря и океаны. В доказательство этому утверждению приводим текст из заклинания обращенный к От-ине. Чаасман чаргылыг Ылгенмен пир тиллиг или Ылгенмен Ызүктүгизин, Чарыхман чаргылыгзын ‘Имеет одну судьбу с землей, Имеет один язык с Ульгеном или Ты имеешь одну часть с Ульгеном, Ты имеешь один удел с Белым Светом’ [6]. В тексте подчеркнуто, что Дух-хозяйка огня имеет один язык и одну часть с верхним божеством Ульгеном. Следовательно, по представлениям хакасов, Дух-хозяйку огня От-Ине ‘Мать огонь’ в срединный мир направляет глава белых божеств Верхнего мира – Ульген, т.е. она имеет небесное – божественное происхождение.

Алтайцы Духа огня, так же как и большинство тюрко-монгольских народов, кроме якутов и иркутских бурят, олицетворяли в женском образе и называли Ут-эне ‘Огонь-мать’. Как подчеркивала Н.П. Дыренкова, Дух-хозяйка огня имела отца и мать. Об этом говорится в текстах обрядовой поэзии: «Мой отец, высекавший великое пламя, мать, сгребаящая каменный очок, искры искрящая» [8]. Так, в алкышах ‘благопожеланиях’ указывается связь Ут-эне с верхним миром. В тексте говорится, что «Мать-огонь, имеющая пуповину в небе, с синим небом одинаковый язык» [17]. Можно предположить, что Ут-эне выступает как богиня, спустившаяся с небес. Она является связующим звеном с высшими божествами. В текстах алкыша ‘благопожелания’, восхваляя

Духа огня алкышчы, ‘человек, произносящий благопожелания’, описывал ее как отус башту от-эне ‘тридцатилетняя Мать-огонь’. Как подчеркивает А.И. Наева, у алтайцев цифра три сакральная, и, преумножая три десятикратно, усиливается святость антропоморфного образа Ут-эне до божества [12]. Исходя из мифологических преданий и текстов обрядовой поэзии мы выясняем, что Дух-хозяйка огня у алтайцев Ут-эне ‘Огонь-мать’ имеет небесное происхождение. Но, в отличие от представлений якутов, бурят и хакасов, ее происхождение или назначение высшими божествами отчетливо не упоминается и не подчеркивается.

Теперь приступаем к рассмотрению представлений о Духе огня у тунгусо-маньчжурских народов (эвены, эвенки). Эвены, как и другие народы, вели традиционный (кочевой) образ жизни, потому очень почитали огонь. По представлениям эвенов, Дух огня называется Тов МуЎонни Ёнкэнду ‘Хозяйка огня-очага’. Они верили, что в мире не бывает чертей и злых духов, но имеются духи – МуЎонни Верховное божество небесных — духов Сэвэки-Ёвски, по представлениям эвенов, она назначила Духа огня Тов МуЎонни Ёнкэнду хозяйкой очага, которая являлась связующим звеном между всевышним Сэвэки-Ёвски и духами местности и человека [1]. Значит, Дух огня Тов МуЎонни Ёнкэн можно отнести к разряду духов, имеющих небесное и божественное происхождение и покровительство. Эвенки-орочоны - тунгусоязычный народ, проживающий на территории района Внутренней Монголии и на севере провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики Духа огня называют Энекан того и представляют в образе очень старой сторбленной женщины. Она является помощницей Высшего божества, хозяйки тайги, зверей и рода человеческого – Энеке бугады [10].

Заключение

Таким образом, древние якуты и буряты в своих мифологических представлениях различали три вида огня. Такое разделение было обусловлено по вертикальному принципу разделения миров. У хакасов и эвенов огонь имеет два вида. Хакасы представляли, что огонь бывает небесным и подземным. По верованиям эвенов, кроме двух видов огня, они различали еще несколько разновидностей. Значит, у тюрко-монгольских, тунгусо-маньчжурских народов Сибири характерны идентичные представления об огне двух основных видов: огонь небесный, связанный с верхним миром, и огонь нижнего (или подземного) мира. Общим в верованиях у рассмотренных тюрко-монгольских, тунгусо-маньчжурских народов Сибири является небесное, божественное происхождение огня. Особенностью можно считать тот факт, что у большинства тюркских народов Дух огня представлен в женском образе. Женский образ огня относится к числу верований и представлений об огне, унаследованных от общих предков коренных народов Сибири.

Только у якутов и у западных бурят булл характерен мужской образ Духа огня.

References:

- [1] Alekseev, A.A. (2003). The cult of fire in Evens // Journal of Ilin. № 3-4. (33-35).
- [2] Alekseev, N.A. (1980). Early forms of religion of the Turkic-speaking peoples of Siberia. – Novosibirsk: Nauka. (105-106).
- [3] Bansarov, Dorji. (1846). Black faith or shamanism among the Mongols. - Kazan. (75-76).
- [4] Bertagayev, T.A. (1973). The cult of the mother goddess and fire among the Mongolian tribes // Journal of the Soviet ethnography. Vol. 6. (120-126).
- [5] Buryats. (2004). Peoples and cultures. – Moscow: Nauka. (352).
- [6] Butanaev, V.Y. (1997). The cult of fire in the Khakass // Journal of the Khakass university. Vol. 3. №. 3. (3-4).
- [7] Galdanova, G.R. (1987). Dolamaic beliefs of the Buryats. – Novosibirsk: Nauka. (22).
- [8] Dyrenkova, N.P. (1927). The cult of fire in the Altaians and Teleuts // Journal of the Institute anthropology and ethnography. Sankt-Petersburg. Vol. 6. (68).
- [9] Lygdenov, D.D. (1995). Tungheney "Geserye" tururegse // Ulgershen Maysan Alsiev. Ulan-Ude: (8).
- [10] Mazin, A.I. (1984). Traditional beliefs and ceremonies of Evenki-Orochons (late XIX - early XX centuries.). – Novosibirsk: Nauka. (12).
- [11] Myths of the peoples of the world: the encyclopedia of N-S. (2008). – Moscow: (768).
- [12] Naeva, A.I. (2011). Altai ritual folklore: specificity of the genre (ethnocultural aspects). – Barnaul: (41).
- [13] Problems of the spiritual culture of the peoples of the European North and Siberia. (2009) // Collection of articles on the memory of Surkhasko, Yu.Yu. – Petrazavodsk: (182).
- [14] Rinchen, B. (1975). The cult of historical characters in Mongolian shamanism. – Novosibirsk: Nauka. (191).
- [15] Sandakova, L.G. (2012). The cult of fire in the Buryats in the pre-Buddhist and Buddhist traditions // International scientific journal Eurasianism: Philosophy. Culture. Ecology. Vol. 1. (99-103).
- [16] Sanzheeva, L.C. (2010). Veneration of fire, sky and land in the traditional culture of the Mongolian peoples // Bulletin of the University. Vol. 10. (272)..
- [17] Ukachina, K.E., Yamaeva, E.E. (1993). Altai Alkishtar. - Gorno-Altai: (66).

Science and Society #2 2017

[18]Khangelov, M.N. (1958). Collected works. Ulan-Ude. Vol.1. (291).

[19]URL:

<http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/sev/?html=god.htm&id=1520> Дата взятия из сети: (24.12.2016).